

Вадим Сергеевич Аванесов, доктор педагогических наук, профессор¹

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Модернизация образования в России идёт урывками, вяло, по бюрократическому типу, без должной общественной и финансовой поддержки, без достаточного научного сопровождения. Потому она неэффективна.

Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет.
Мы должны пробежать это расстояние в десять лет.
Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

И. Сталин, февраль 1931г.

В тридцатых годах XX века СССР стоял перед необходимостью индустриализации страны. Для преодоления отставания в те годы удалось мобилизовать все ресурсы, главным из которых был образовательный. В соответствии со стратегиями индустриализации были построены тысячи новых школ, сотни новых вузов, десятки новых военных училищ и академий, удалось обеспечить опережающее развитие народного образования. Это помогло выстоять в жестокой войне.

Необходимость модернизации стоит и сейчас. Действия властей рассматриваются в литературе как смесь зарубежных заимствований с российской неумеренностью, с редким умением довести всё до крайности и абсурда, то есть потерять чувство меры. Эти дей-

ствия включают в себя всеобщую ЕГЭ-изацию и бакалавризацию, создание мегауниверситетов, резкое усиление роли государственных структур, бюрократических методов и процедур, насаждение формализма, пренебрежение творческой, содержательной стороной образования.

Происходящее чревато деградацией системы российского образования. Однако не хотелось бы исключать и возможности улучшения дел, при условии, если появится новая образовательная политика, независимые эксперты имеющихся трудностей, системный анализ, эффективная методология, опора на новые теории и методики образовательной деятельности, научно обоснованные стратегии модернизации, независимые центры настоящих педагогических измерений. Сейчас этого нет.

¹ testolog@mail.ru

В начале XXI века России предстоит вновь провести модернизацию, такую, которая позволит не только догнать развитые страны, но и создать условия, обеспечивающие успешное движение в будущем. Но сделать это труднее, поскольку предстоит преодолеть политическую и социальную неустойчивость, бюрократические преграды, отрицательный подбор кадров, негативные тенденции ухудшения качества образования последней четверти века, создать общественно-политические, педагогические, технологические и материально-технические условия, способствующие ускоренному развитию образования и страны в целом. Иными словами, нужна настоящая модернизация, обеспечивающая инновационный путь развития.

Острая необходимость модернизации российского образования понятна всем, но от этого уверенности в её успехе не прибавляется. Эффективная модернизация возможна лишь при заметном изменении ряда политических, общественных и научно-педагогических условий. Определить такие условия — цель статьи.

Проблемная ситуация

Ситуация в российском образовании охарактеризована в научной литературе. Большинство авторов называют её кризисной. Суть кризиса объясняется отставанием качества образования от потребностей личности и общества, от изменений, происходящих в мире. Хотя отставание качества образования наблюдается практически во всём мире, в России оно заметно больше, чем у развитых стран. Две главные причины — ошибочная образовательная политика и недостаточное финансирование.

Общее направление ведущихся в России образовательных реформ характеризуется дефундаментализацией образования. В школе систематически сокращается преподавание предметов естественно-научного и гуманитарного цикла. По образному выражению В.А. Садовниченко, для средней школы создаются какие-то «кентавры» из физики, химии, биологии (предмет «Естествознание»). В 2011 г. спорному процессу интеграции школьных учебных предметов придан новый импульс проектом новых государственных образовательных стандартов.

Плакий С.И. отмечает, что у высшей школы слабая восприимчивость к принципам и методам интерактивного обучения, педагоги сотрудничества. Приоритет отдаётся подчинению и дисциплине. Консерватизм преобладает над модернизмом, традиции — над инновациями. Вузы медленно обновляются в соответствии с вызовами времени, в основном из года в год самовоспроизводят себя в качественном плане. Игнорируется необходимость образования творческих, самостоятельно мыслящих специалистов, формирования, прежде всего, умения учиться. Упор делается на информацию, «наполнение» учащихся знаниями по принципу: чем больше, тем лучше.

Содержание, темпы изменения знаний быстро меняются и нарастают, что делает труд преподавателей более сложным и напряжённым, а значит, требуется более высокая его оплата. В России высшее образование финансируется в лучшем случае на 40% от достаточно скромных запросов. Зарплата профессора государственного вуза ниже средней по стране.

Вместе со снижением зарплаты увеличивались педагогические нагрузки. Сегодня ву-

зовский преподаватель вынужден работать в аудиториях в 3–4 раза больше зарубежного коллеги и в 1,5–2 раза больше, чем в 1980–90-е гг.; уровень же его зарплаты в 10–30 раз меньше, чем у первых, и в несколько раз меньше, чем 15 лет назад. Преподаватели вынуждены теперь работать одновременно в нескольких вузах. Такая зарплата снизила и продолжает снижать педагогическую мотивацию к высокоэффективному труду. Сверхэксплуатация преподавателей рассматривается как центральная проблема российской высшей школы.

Бюрократическая система управления образованием пожирает и без того скудные ресурсы, выделяемые на образование. Из 45,3 млрд. рублей, предусмотренных Федеральной целевой программой развития образования на 2006–2010 годы, 18,6 млрд. рублей ушло на повышение эффективности управления в системе образования, ещё 3,6 млрд. руб. — на совершенствование экономических механизмов, 5,2 млрд. рублей — на развитие системы обеспечения качества образования. То есть 27,4 млрд. рублей, или более 60 % средств программы, ушло на финансирование управленцев. После таких расходов качество образования в стране стало не лучше, а хуже. Возможна ли модернизация в условиях увеличения затрат на содержание бюрократии?

В ещё большей мере проявляется неэффективность в использовании того научного потенциала (человеческого капитала), который уже накоплен в стране. По уровню экономического развития авторы относят Россию к группе стран третьего эшелона (ВВП на душу населения менее 20 тыс. долларов), куда входят страны Латинской Америки и Тихоокеанского региона. С другой стороны, доля

лиц с высшим и поствысшим образованием составляет 20,6% населения, что сопоставимо с аналогичными показателями в странах первого эшелона (ВВП на душу населения более 25 тыс. долларов).

Отмеченный парадокс — один из существенных показателей кризисных явлений, проявляющихся в управлении кадровым потенциалом страны. Кризис вызван такими явлениями, как коррупция, nepotизм и отрицательный подбор кадров руководителей высшего уровня по принципу землячества и (или) личной преданности. Все эти недостатки системы управления страной и образованием усугубились неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи.

В этих условиях большое число учёных и педагогов уехали работать в другие страны. Профессиональная эмиграция, т.е. отъезд наиболее профессиональных, творческих личностей, составляла от 100 тыс. человек в 1990-е годы до 60 тыс. в последние годы. Государственная собственность в результате приватизации в значительной степени стала принадлежать зарубежным гражданам. Продолжительность образования в России неуклонно сокращалась и, вероятно, будет сокращаться в соответствии с политикой Минобрнауки. По словам лидера КПРФ Г.А. Зюганова, в США трудятся 17 тысяч докторов наук, выходцев из нашей страны. Здесь у них нет достойной работы и оплаты. Посчитано, что мы теряем от 50 до 60 млрд. долларов из-за того, что наши учёные уезжают за границу. Завод после разрухи можно восстановить за два-три года, а для восстановления науки нужны поколения.

Практике отъезда наиболее образованных граждан России за рубеж уже давно надо поло-

жить конец привлекательными для учёных разумными методами, но реально значимых шагов в этом направлении нет. Естественно задуматься над вопросом: почему?

В стратегии Национальной безопасности США записано: «...Процветание и лидерство всё более зависят от возможностей обеспечить наших граждан необходимым образованием, привлекая лучший человеческий капитал». Они и привлекают к себе лучших учёных, освободив их от необходимости бесплодного противостояния бюрократическому прессингу российских чиновников. А.И. Подберёзкин справедливо считает стратегию лидерства США по Национальному человеческому капиталу предупреждением нам и осуществляемой сейчас политике в области образования.

Проблемную ситуацию в сфере образования признал Д.А. Медведев: «С передовых позиций мы откатились». Слабость образовательной системы — это угроза конкурентоспособности страны в целом. В стране нет потребности в кадрах для развития многих отраслей, а значит, нет и экономических условий для полномасштабной модернизации образования. Из мирового кризиса Россия вышла с потерями большими, чем у многих других стран, и более сырьевой страной, чем в него вошла.

Пять попыток модернизации российского образования

За последние 20 лет в России наблюдалось пять безуспешных попыток модернизации сферы образования.

Первая относится к образовательной реформе 1990–1992 гг. Видимым достижением того времени стало принятие закона РФ

«Об образовании». Он положил начало реформам в сфере образования. Но при этом в тексте закона полностью проигнорировали проблему воспитания. В сочетании с плохим финансированием модернизация образования оказалась умерщвлённой.

Вторая попытка была предпринята 29 августа 2001 г., когда было проведено заседание Госсовета РФ «О развитии образования в Российской Федерации». В материалах этого Госсовета и документах Правительства РФ было выделено два главных направления модернизации сферы образования — кардинальное обновление содержания и экономики образования. Отмечалось, что содержание образования сильно устарело, перегружено несущественными элементами.

Проблема отбора содержания учебных дисциплин древняя. Вспомним слова Сенеки: «нужное не знаем, потому что выучились ненужному». Устранение этого недостатка возможно только в условиях непрерывного диалога педагогического общества и власти, совместного приведения этого содержания к современным требованиям. Но такая работа с требуемым размахом в стране не ведётся. Многое, если не всё, решается органами управления образованием, независимо от мнения педагогической общественности.

На заседании Госсовета говорилось, что существующая организация образования в России ограничивает его эффективность, не позволяет решить центральную задачу модернизации — обеспечить его современное качество, выстроить образовательную систему с действенной экономикой и управлением; систему, которая отвечала бы запросам современной жизни, потребностям развития личности, общества и государства».

Подчёркивалось, что без решения этих задач образование не сможет выполнить свою историческую миссию — стать двигателем поступательного развития страны, генератором роста её человеческого капитала. Однако реально эти задачи не были решены. А потому вместо роста человеческого капитала страна получила его уменьшение. Массовое образование в стране продолжало ухудшаться.

Третья попытка модернизации была нацелена на усиление коммерческих начал в образовании. На заседании Кабинета министров 9 декабря 2004 г. рассматривался вопрос о приоритетных направлениях развития образования на среднесрочную перспективу. Там было заявлено: «Бизнес-сообщество должно определять, чему и как учить!» Это поразило общественность примерно так же, как и заявление А.Б. Чубайса на заседании правительства Иркутской области: «Если ты доцент, и у тебя нет бизнеса, то на кой чёрт ты мне вообще нужен!».

Реальная образовательная политика стала меняться в сторону усиления единоначалия, роли контроля и формальных проверок, из-за чего почти все модернизационные элементы выпали из этой сферы. На смену пришли реформы, ориентированные на бизнес и коммерцию. Безграничная коммерциализация образования, силовое внедрение некачественного ЕГЭ, принудительная аттестация, ФЭПО, аккредитации — всё превратилось в орудие на стороне бюрократии. Образование хирело, народное образование разделилось на массовое для большинства и на элитарное — для немногих.

Четвёртая попытка вывести сферу образования из отрицательной динамики ассоцииру-

ется с национальными проектами. В результате осуществления национального проекта «Образование» в эту сферу были, наконец, направлены немалые деньги, но, в конце концов, бюрократический характер этого проекта и точечность принимаемых усилий не смогли кардинально изменить общую ситуацию перманентного ухудшения качества образования, школьного и вузовского.

Особо быстро ухудшалось положение с образованием граждан, живущих в сельской местности. По мнению И.В. Семенихина, сельская школа так и не стала фактором социального развития села. Число таких школ сокращалось быстрыми темпами — за четыре года на 4,7 тысячи школ (10,4%). Как было заявлено на обсуждении вопросов образования в Госдуме 18 января 2011 г., в одной только Ростовской обл. за пять последних лет было закрыто 600 школ. Это следствие экономии на нуждах образования, вредоносного и маниакального внедрения принципа «деньги следуют за учащимися».

Проекты не стали национальными в западном смысле этого слова. В странах, где нация представляет единство общества и государства, государство служит обществу. У нас общество фактически оказалось в тисках государства. Подлинный смысл названия «Национальный» предполагает в проектах руководящую роль общественных организаций и решающий вклад профессиональных ассоциаций, разумеется, при поддержке государства. В данном случае всё наоборот — государство само выдвигает проекты, руководит ими и само же распределяет деньги. Общественные органы обычно использовались как декоративное дополнение бюрократических процессов.

Пятая попытка модернизации образования сформулирована Д.А. Медведевым как «Наша новая школа». В своём Послании Федеральному Собранию он отметил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям». В ноябре 2008 г. он поручил Правительству РФ в самое ближайшее время разработать новые принципы работы школ, а также их проектирования, строительства и формирования материально-технической базы. Это поручение не выполнено.

Стратегия Д.А. Медведева предусматривает решение пяти основных задач:

1. Обновление содержания образования и образовательных стандартов.
2. Создание системы поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности.
3. Сохранение, качественное улучшение и пополнение кадрового состава преподавателей. Разработка системы моральных и материальных стимулов для сохранения в школах лучших педагогов и постоянного повышения их квалификации.
4. Превращение школ в центры не только обязательного образования, но и самоподготовки, занятий творчеством и спортом. Российская школа не имеет права быть ветхой в прямом и в переносном смысле этого слова. Необходимы новые нормы проектирования школьных зданий и кабинетов.

5. Улучшение здоровья.

В Послании Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведев объявил о модернизации всех сфер жизни на основе демократических норм жизни. «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация, основанная на ценностях и институтах демократии, для того, чтобы создать «умную экономику». Вместо архаичного общества, в котором вожжи думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей».

Контрмодернизация российского образования

Своеобразная попытка «модернизации» российского образования обнаружила себя неожиданно. Это случилось вслед за событиями на Манежной площади 11 декабря 2010 года. В прессе стали обсуждаться вопросы воспитания молодёжи. Появились предложения дополнить школьный день усиленным патриотическим воспитанием. В прессу стали забрасываться идеи коммерческого толка: три часа занятий в день, до обеда, оплачивает государство (в соответствии с новым усечённым образовательным стандартом), а три часа занятий по выбору, после обеда, оплачивают родители. Если это реально произойдёт, это будет означать платность общего среднего образования. И наконец, было обнародовано содержание новых государственных образовательных стандартов для 10–11-х классов, где предлагается идея интеграции учебных дисциплин.

Идея интеграции школьных курсов легче реализуема в младшей школе, а не в 10–11-х классах, где есть профильная подготовка.

К тому же она методически мало реализуема в наших условиях, где основная масса учителей — предметники. Количество часов на изучение отдельных предметов определённо уменьшится, а самим учителям придётся переквалифицироваться и уменьшиться в числе. Соответственно снизится и уровень знаний по каждому предмету. Профильное обучение получит неслабый удар, и вряд ли в этих условиях сохранится массовое обучение по отдельным школьным учебным дисциплинам.

Легко предположить, что в российском обществе идеи такого толка будут непременно оспорены, а значит, и не будут выполняться должным образом. Напрашивается историческая параллель: когда в 1794 г. математик Лагранж обратился во французский Конвент с просьбой о помиловании выдающегося учёного Лавуазье, он получил ответ: «Республика не нуждается в химиках и учёных». Узнав о казни Лавуазье, Лагранж сказал: «понадобилось лишь одно мгновение, чтобы отрубить эту голову, но, быть может, и столетия будет мало, чтобы создать подобную ей».

В Интернете появилось открытое письмо, содержание которого раскрывает антимодернизационную суть новых государственных стандартов.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Президенту Российской Федерации
Д.А. Медведеву

Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину

Председателю Государственной Думы Российской Федерации Б.В. Грызлову

Министру образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко

Господин Президент! Господин премьер-министр! Господин спикер! Господин министр!

Обратиться с открытым письмом к вам нас побудило приближающееся принятие Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) для старшей школы. В этом документе очерчиваются общие контуры грандиозного образовательного здания, которое предполагается построить в нашей стране, а также прорисовываются отдельные его детали. Бес кроется в мелочах — именно о них мы и хотим сказать.

В стандарте, который должен быть рамочным регулирующим документом, не так много цифр. Именно поэтому каждая цифра притягивает взор.

4 (четыре) — именно столько обязательных предметов предполагается изучать старшекласснику (Россия в мире, ОБЖ, физкультура, индивидуальный проект).

6 (шесть) — именно столько образовательных областей объединило в себе все остальные привычные для школы предметы, разом получившие статус необязательных (по выбору). Среди них: русский язык, литература, математика, алгебра, геометрия, информатика, история, физика, химия, биология, география.

Один — именно столько предметов из каждой образовательной области может выбрать ученик (впрочем, из одной любой области можно выбрать два). Это означает, что выбрать и русский язык, и литературу или и алгебру, и геометрию (не говоря уже об информатике) или и физику, и химию (и биологию) невозможно. Так написано в проекте ФГОС.

Наше крайнее недоумение вызывает факт такой перестройки учебного плана. Ни с какой

точки зрения государству, заботящемуся о своём будущем, не выгодно:

— объявлять предметом по выбору государственный язык, владение которым должно составлять основное базовое умение любого гражданина;

— объявлять предметом по выбору математику, представляющую собой ещё один язык, без которого «не говорит» ни одна другая наука;

— объявлять предметом по выбору историю, без знания которой нельзя ориентироваться в современном мире, осознавать свои корни и законы общественного развития, выстраивать стратегию жизненного поведения.

И, наконец, для такой страны, как Россия, не просто невыгоден, но и противоестествен отказ от обязательного изучения старшими подростками русской литературы, которая по сути и представляет собой Россию в мире и является для граждан страны основой безопасности жизнедеятельности.

Напомним: в старших классах читают Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Островского, Гончарова, Лескова, Достоевского, Толстого, Чехова, Блока, Ахматову, Булгакова, Шолохова, Платонову, Солженицына... Без изучения этой литературы (и именно в том возрасте, в котором находятся старшеклассники) невозможно формировать ту личность, о которой так гладко и красиво повествует стандарт. Откройте любую из целей образования в стандарте и вы увидите, что её нельзя достичь, если не читать книг, не думать над опытом жизни людей, отражённым в литературе. Без глубокого литературного и шире — эстетического — образования не добиться ни

умягчения нравов, толерантности, ни осознанного отношения к своей стране (патриотизма), ни даже роста конкурентоспособности государства в целом.

Мы считаем, что вы, как руководители страны, которые обязаны просчитывать риски от принимаемых решений, должны наложить вето на радикальное перекраивание школьной программы и перевод в статус предметов по выбору её главных дисциплин. Мы считаем, что необходимо созвать представительное совещание педагогических работников страны всех уровней, родительского сообщества и учеников для обсуждения вопроса о будущем образования. Будущее образования — это будущее каждого из нас, наших детей и внуков и России в целом.

Юридическая основа модернизации российского образования

Известна положительная связь между успехами в развитии стран и правовой культурой. Юридическое основание модернизации образования — Закон «Об образовании». Усилиями доминирующей сейчас в Госдуме партии этот закон был исковеркан многочисленными поправками и изменениями.

Отсутствие хорошего закона и другие причины повлияли на повышение уровня правонарушений. В период с 2007 по 2010 год, в ходе проверки сферы образования Генпрокуратурой РФ, выявлено около 7 тыс. нарушений. Для устранения этих нарушений внесено почти 2 тыс. представлений. К дисциплинарной ответственности привлечено более 500 человек, опротестовано свыше 900 незаконных правовых актов, возбуждено около 600 дел об административных правонарушениях,

в суды предъявлено более тысячи исков. Повсеместно распространены денежные поборы с родителей под видом благотворительной помощи, добровольных пожертвований, которые в действительности носят принудительный характер.

Можно ли в условиях правового нигилизма госчиновников надеяться на успех в модернизации?

Станным образом возник и новый вариант закона об образовании РФ. Он оказался подготовленным анонимными авторами. Тем не менее, Министерство образования и науки не постеснялось представить его к обсуждению в Госдуме. Ситуацию анонимности можно было бы понять для прохождения закона о спецслужбах, но для сферы образования такие варианты законотворческой деятельности абсолютно не применимы и не терпимы. Всё-таки разницу между спецслужбами и гражданским министерством пора уже понимать. К счастью, анонимный вариант закона оказался не пригоден, и Госдума отправила его на доработку. Тем временем хорошо бы принять решение, в соответствии с которым закон об образовании стало бы невозможно готовить анонимным авторам. Единственной причиной анонимности может быть латентная вредоносность такого «закона» и страх авторов от возмездия в случае обнаружения таковой. Тогда почему надо обсуждать такой закон?

Общественное движение «Образование — для всех» (ОДВ) при поддержке фракции КПРФ, под непосредственным руководством О.Н. Смолина разработало альтернативный законопроект. В нём предлагается:

— расходы консолидированного бюджета РФ на образование зафиксировать в размере не менее 7% от объёма ВВП в РФ;

— вернуть содержание образования в стандарт в качестве его центрального элемента, принятие государственной программы развития электронного обучения и информационных образовательных технологий;

— установить средние ставки педагогических работников образовательных учреждений выше средней заработной платы в промышленных производствах, сокращение числа детей в классе приведёт к повышению качества школьного образования и позволит отказаться от массовых сокращений 200 тыс. школьных учителей, объявленных Минобрнауки неизбежными.

О.Н. Смолин отметил, что из министерского проекта закона нельзя узнать, какая часть бюджета будет выделяться на финансирование образования, какой будет зарплата учителя, какой будет студенческая стипендия, чему будут учить наших детей? В законопроекте нет термина «электронное обучение», который вошёл во все международные документы. Дистанционные технологии предполагается использовать только тогда, когда невозможно применение обычных технологий. Этим консервируется отечественная отсталость. Президент Д. Медведев утверждает, что Россия находится на 74-м месте в мире по электронному обучению. На каком месте страна окажется теперь?

Как отмечает О.Н.Смолин, эти и другие, не упомянутые здесь положения проекта ОДВ, по сравнению с проектом Минобрнауки, значительно расширяют права человека в области образования, повышают уровень финансовой и социальной поддержки образовательной системы и всех участников образовательного процесса. Законопроект Министерства предполагает консервацию современной образо-

вательной политики, которая приводит к понижению интеллектуального и человеческого потенциала страны. Напротив, альтернативный законопроект предполагает действительную модернизацию образования, способную стать базой для научно-технического прорыва и движения России по направлению к «обществу знаний».

А.В. Маньков считает, что ограничение демократических начал в деятельности высших учебных заведений, тенденции к которому прослеживаются в последнее время, и половинчатый характер реформ могут привести к возможной радикализации определённой части студенчества и российской молодёжи в целом. К этому же может привести и недавнее предложение ликвидировать выплату студентам стипендий. Российский профсоюз студентов, который объединяет учащихся из ряда регионов РФ, уже выступил против этого, высказав те же опасения.

В ст. 8, п.12 министерского варианта закона утверждается, что качество образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечивается посредством установления федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, а также осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования, формирования общероссийской системы оценки качества образования. Неужели авторы закона не понимают, что качество образования зависит от качества учебного процесса, кадрового состава, наличия достойной материально-технической базы и множества других факторов, среди которых контрольные функции занимают далеко не главное место?

Совсем не приемлемыми в проекте закона оказались положения о ЕГЭ.

ЕГЭ — контрмодернизационный феномен

В правительственных структурах единый государственный экзамен (ЕГЭ) считался неотъемлемым элементом целостной системы механизмов модернизации российского образования. Была высказана уверенность, что ЕГЭ имеет большое социально-политическое значение, является мощным воспитывающим средством.

Однако прошло время, и мы увидели, что ЕГЭ не стал средством подлинной модернизации образования, а приобрёл, против ожидания, отрицательное социальное и политическое значение. Его антивоспитывающий эффект зримо проявился в 25% официально признанных подтасовок отличных оценок, не считая иных махинаций; в событиях на Манежной площади 11 декабря 2010 г. и в массовых фактах подъёма молодёжного радикализма. И это лишь начало. Разумеется, дело не только в ЕГЭ, но и в совокупности всех прочих действий органов управления образованием, где ЕГЭ ошибочно считают главным фактором модернизации.

Между тем председатель Совета Федерации Сергей Миронов, ссылаясь на выводы независимой общественной комиссии, в которую входил и автор статьи, в очередной раз заявил в довольно резкой форме, что эксперимент по введению единого госэкзамена в стране провалился. ЕГЭ не устранил коррупцию при поступлении в вузы и не позволил объективно выставлять оценки выпускникам школ, пояснил он. По мнению С. Миронова, выпуск-

ники должны добровольно выбирать, сдавать ли им ЕГЭ или традиционный устный экзамен. «Организаторы эксперимента по введению ЕГЭ ставили восемь целей... мы проанализировали все восемь лет эксперимента, и выводы комиссии очень просты: ни одна из восьми целей не была достигнута» — цитирует его РИА «Новости». С.М. Миронов сообщил, что ЕГЭ, в частности, не выполнил задачу по снижению коррупции в стране. Спикер Совета Федерации привёл статистику МВД, по которой в 2009 году объём коррупции в сфере образования увеличился в два раза. Его тоже не слушают.

Причины действительного провала ЕГЭ поучительны.

Первая. Сама власть проявила неумеренный радикализм в своих попытках ввести насильно педагогически непроработанный и внутренне конфликтный ЕГЭ в российскую систему образования. Хотя предупреждали, что насилие в этом деле недопустимо. Метод контроля уровня подготовленности может быть только добровольным, как это и принято во всех развитых странах.

Вторая. ЕГЭ получился некачественным. И не может стать качественным методом педагогических измерений никогда, в силу своей ошибочной конструкции. Но авторы идеи ЕГЭ продолжали упорно двигать свой бизнес в жизнь.

Третья. Им говорили: опубликуйте реальные результаты своих опытов на детях. Четыре года вообще не отчитывались и ни за что не отвечали. Затем начали писать отчёты, не отвечающие требованиям к разработке методов педагогических измерений. Это были чисто предметно-методические отчёты. И это делалось в специально созданном для ЕГЭ Феде-

ральном институте педагогических измерений! Там даже был наложен запрет на написание метрических отчётов.

Разве случайно, что именно в ЕГЭ нет даже следов педагогических измерений?!

Итог таков. Контроль посредством ЕГЭ, о котором так много говорили, оказался некачественным и необъективным после публикации первого правдивого отчёта 2010 г. по математике, сейчас это уже доказано не только теоретически, но и эмпирически.

Тем не менее, в статье 97, п.1 министерского проекта нового Закона «Об образовании» написано: «Единый государственный экзамен представляет собой форму объективной оценки достижения обучающимися требований к результатам освоения основной общеобразовательной программы федеральной государственного образовательного стандарта среднего общего образования с использованием заданий стандартизированной формы (контрольных измерительных материалов)». Похоже, авторы министерского проекта закона доказательства непригодности ЕГЭ тоже, как и чиновники, игнорируют.

Однако лёд, похоже, всё-таки начал трогаться. Удалось доказать, что задания вариантов ЕГЭ не параллельны по трудности, а потому оценки за их выполнение зависят, как в лотерее, от того, какой вариант задания попадётся каждому испытуемому: если лёгкий вариант, шансы правильно ответить повышаются, если трудный — понижаются. Это действительно лотерея. Какая же тут может быть объективность и справедливость? Кроме того, удалось показать, что используемая в ЕГЭ шкала недопустимо грубо дифференцирует уровни подготовленности хорошо и отлично подготовленных испытуемых.

В свете этих новых фактов ЕГЭ нельзя называть эффективным. Там нет качественной информации об уровне надёжности и валидности, а КИМы ЕГЭ вообще не могут быть признаны педагогическими измерениями.

В п. 2 той же статьи 97 министерского варианта Закона «Об образовании» написано, что содержание контрольных измерительных материалов является информацией ограниченного доступа. Порядок разработки, использования и хранения контрольных измерительных материалов (включая требования к режиму их защиты, порядку и условиям размещения отдельных сведений, содержащихся в контрольных измерительных материалах, в сети «Интернет») устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования.

Во всём мире существует другая практика. Законом ограничивается только информация о правильных ответах на задания, включённые в варианты теста. Всё остальное засекречивать законом нельзя. Иначе, в отсутствие научной критики, основанной на реальных фактах, государственные органы будут продолжать практику производства неметрических методов, как это и случилось с КИМаи ЕГЭ.

В том же пункте 2 ст. 97 министерского проекта имеются поразительные строки: «...лица, сдавшие Единый государственный экзамен, несут ответственность за разглашение содержащихся в контрольных измерительных материалах сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации». Понимать это можно так. Если выпускник школы во Владивостоке сообщил после госэкзамена своему товарищу или родственнику в европейской части России, какие задания он

решал на ЕГЭ, то его, в соответствии с этим проектом закона, должны привлечь к ответственности. Меру этой ответственности определяют чиновники в разработанных ими подзаконных актах.

А в п. 5 этой же ст. 97 в который раз утверждается давно дискредитировавшая себя идея о возможности качественного измерения одним и тем же набором заданий испытуемых разного уровня подготовленности.

В основе ЕГЭ лежат две идеи: повышения объективности оценки и совмещения в одной процедуре школьного выпускного экзамена и вступительного экзамена в вузы. Но с точки зрения теории педагогических измерений при использовании бланковых форм идея совмещения качественно не реализуема для достижения объективности. Более того, противоречит объективности, низводя последнюю до неприемлемого уровня.

Не случайно с каждым годом доверие населения к ЕГЭ падает. Случилось в точности то, что предрекал главный разработчик КИМов ЕГЭ. Вот цитата из его доклада: «Прежде всего, возникает традиционная для России проблема доверия к власти вообще и к власти государства в частности. При этом следует отметить, что в российском, советском, да и в постсоветском менталитете действия власти чаще всего вызывали настороженность, а нередко и прямое недоверие. В массовом сознании укоренился стойкий стереотип, что от власти ничего хорошего ждать не приходится, а все новшества и нововведения только ухудшают существующее положение и никогда не проводятся с целью улучшить положение простых граждан. Кроме того, характерное для России недоверие к власти дополняется также недоверием ко всему новому, ко-

торое обычно воспринимается как неизбежное зло».

Народ оказался прав, отказав в доверии ошибочно сделанному методу. Осталось только спросить — кто виноват и что делать?

Политические вопросы модернизации образования

Необходимость политической модернизации власти и властных отношений в стране стала главным условием успешной модернизации российского образования. Избрание Д.А. Медведева на должность Президента РФ открывало, казалось бы, такую возможность, но последние события на Манежной и Триумфальной площадях свидетельствуют о множестве трудностей. Власть по-прежнему избегает честного и откровенного критического анализа проблемной ситуации, сложившейся в сфере образования.

Вот что писал десять лет назад С. Иванов, ныне вице-премьер Правительства РФ. «О намерениях власти общество судит по случайной, обрывочной, противоречивой информации...». В российском информационном поле сейчас практически отсутствует диалог государства с гражданским обществом, народа — с властью».

Спустя десятилетие политическая ситуация стала хуже. В вопросах образовательной деятельности власть заметно отделилась от общественности, науки и от учёных, научная критика состояния образования в России существует сама по себе, а действия власти в этой сфере — сами по себе. Их действия не увязываются, не обсуждаются и не согласуются, а потому неизбежны неудачи и раскол. Не случайно все предпринимаемые попытки

модернизации системы образования последних двадцати лет проваливаются, уроки из этого не извлекаются.

В сфере образования необходимо постоянно поддерживать паритетность всех основных сторон образовательного процесса: учащихся (студентов), родителей, образовательных учреждений, общественных организаций и государства. В наше время без демократических форм, открытости, доверия и диалога трудно добиться высоких позитивных результатов. А потому снижение в целом уровня подготовки школьников и студентов стало неоспоримым фактом.

Обратили на себя внимание две формы принимаемых политических документов и решений. Первая — это концепции и доктрины, не подкреплённые финансированием. Почти все образовательные мероприятия, требующие дополнительных расходов, при согласовании их в Министерстве финансов РФ удалялись. В стране нет силы, способной объяснить министру финансов А. Кудрину вред для страны от бухгалтерской экономии на образовании и науке. По этому поводу хорошо выразился Фредерик Жюлио-Кюри: «государство, которое не финансирует науку, неизбежно превращается в колонию».

Вторая форма прямо противоположная: выделяются большие деньги не на основные методы образования и обучения, а на сопутствующие этому методы. Таковыми в теории признаются методы контроля результатов обучения.

Посмотрим на текст из Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 г., утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации 23 декабря 2005 г., № 803, раздел «Развитие систе-

мы обеспечения качества образовательных услуг». Политическая задача развития системы обеспечения качества образования решается за счёт реализации программных мероприятий по следующим основным направлениям:

— совершенствование государственной системы оценки деятельности образовательных учреждений и организаций с целью обеспечения её соответствия развивающейся системе образования;

— развитие новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений, в том числе с привлечением общественности и профессиональных объединений;

— совершенствование механизмов признания эквивалентности документов об образовании с целью повышения академической мобильности и увеличения экспорта образовательных услуг, а также интеграции России в мировое образовательное пространство;

— завершение эксперимента по введению единого государственного экзамена, итоги которого позволят обеспечить доступность профессионального образования, объективность вступительных испытаний, преемственность общего и профессионального образования, а также осуществление государственного контроля и управления качеством образования на основе независимой оценки уровня подготовки выпускников;

— создание общероссийской системы оценки качества образования, согласованной по всем уровням и ступеням образования, что в итоге позволит обеспечить его качество и доступность;

— совершенствование государственной аттестации научных и научно-педагогиче-

ских кадров с целью повышения качества и результативности системы подготовки кадров высшей квалификации и обеспечения воспроизводства и развития кадрового потенциала образования и науки, а также приведения отечественных процедур аттестации научных и научно-педагогических кадров в соответствии с международной практикой».

Как отметил С.И. Плаксий, все перечисленные меры направлены на создание административно-командной системы образования, где решающее слово будет за чиновником. Конечно, кое-что из перечисленного делать надо. Но, сведя всё к совершенствованию системы контроля, оценок, аттестаций, аккредитаций, можно ли повысить качество образования как таковое? Всё это меры второстепенные. А первостепенные связаны с преподавателями и предполагают стимулирование и создание условий для их творческого, умелого, активного труда, а также обеспечение притока способной молодёжи.

Источник многих ошибок образовательной политики — ложное понимание целей и результатов образования, игнорирование науки и учёных, ориентация на знания как конечный результат обучения (вместо ориентации на развитие личности), восприятие образования не как сферы культуры и важного условия цивилизации, а как сферы услуг в системе рыночной экономики.

Эффективной в современных условиях может быть только общественно-государственная система образования, а не государственно-общественная. Ибо государственно-общественная у нас на глазах вырождается в глухую вертикаль власти. Опыт вертикализации власти в сфере образования в Гер-

мании 1930-х годов окончился массовым отъездом их учёных, особенно физиков-ядерщиков, в США и катастрофой для народа Германии.

Реального усиления роли общественных и профессиональных органов в управлении сферой образования нет. Движение, напротив, пошло вспять, повсюду утверждается бюрократическая вертикаль управления, неэффективная для развития современной системы образования. Повышение роли общественности в модернизации российского образования стало самой актуальной проблемой.

Научно-педагогические вопросы модернизации

Модернизацию образования мы рассматриваем как проблему, не изученную должным образом и не получившую удовлетворительного научного решения. Не была сформулирована в точных терминах сама проблема модернизации, не определены объект и предмет модернизации, научно не обоснованы её формы и методы.

Модернизация — это приведение системы образования и образовательной деятельности к текущим и опережающим требованиям жизни. Административными методами подлинная модернизация недостижима. Это всенародное дело. Модернизацию можно также определить как процесс перехода образования из одного состояния в другое, с чётко артикулированными, общественно одобряемыми целями.

Проблема модернизация означает обновление образовательной деятельности во всех элементах системы. Она решается теоретическими и практическими методами.

Объект модернизации полезно представить состоящим, по меньшей мере, из двух предметов:

1) самой системы образования (школы, вузы, дети, студенты, родители, органы управления);

2) системы образовательной деятельности: цели и задачи, принципы, формы и методы образования. Такое двухкомпонентное понимание объекта модернизации позволит сформулировать сбалансированную политику образовательной деятельности. Например, много говорится о внедрении компьютеров в учебном процессе, но как это можно сделать, если во многих школах протекают крыши?

По данным независимого исследовательского проекта «Реформа системы образования», проведённого в Самарской и Воронежской областях, а также в Чувашской Республике, половина школьных зданий нуждается в безотлагательном капитальном ремонте. Каждая пятая сельская школа не имеет водопровода, каждая третья не оборудована канализацией, 13% школ вообще не имеют спортивных залов².

Из этого факта хорошо видна связь между двумя предметами модернизационной деятельности. Во введении к цитированной книге есть примечательные строки: «До сих пор большинство принимаемых в образовании решений опирается не на обработанные эмпирические данные, а на впечатления, нормативные документы, исторический опыт». В этой же книге отмечается некачественность ведомственной образовательной статистики: низкая аналитичность собираемой информации

² Как узнать, что происходит в образовании?// Сб. ст. под общ. ред. И.А.Вальдмана. С. 69. М.: Логос, 2006.

в силу её содержательной ограниченности и невозможность в ряде случаев осуществить дезинтеграцию данных. Сказанное в полной мере относится к данным и по ЕГЭ.

Целью модернизации образования обычно называют повышение качества образования. В концепции модернизации российского образования цели модернизации — это повышение доступности, эффективности и качества.

Не существует единого и простого ответа на вопрос: что такое качество образования? Качество — это динамичная и постоянно меняющаяся характеристика. Конкретный ответ зависит от того, кто задаёт этот вопрос и каковы его взгляды на цели образования:

— для учащихся качество может быть определено в терминах оценок, привлекательности содержания учебных предметов и обучения или полезности школьного образования для получения работы;

— для родителей качество может быть установлено в терминах сохранения определённых ценностей, вклада в семейные традиции, гарантий трудовой занятости;

— для школы качество связано с успехом её выпускников, с тем, может ли учащийся перейти на следующую ступень обучения, или с результатами, показанными учениками при проведении национальных экзаменов и тестов.

В процессе модернизации образования предстоит преодолеть закрытость учебных заведений, с жёсткими административными рамками для всех участников образовательного процесса. В этой модели система образования организуется и контролируется бюрократией от имени государства. Но эта модель тупиковая. Жёсткие административные рамки

препятствуют творческому характеру обучения, воспитания и исследовательской деятельности. Вместо этого надо брать курс на создание общественно-государственной модели открытой системы образования, которая организуется муниципальными органами управления, поддерживается государством, контролируется и поддерживается профессиональными ассоциациями и общественными органами.

Кадры для модернизации

Сейчас часто вспоминают старый лозунг о решающей роли кадров в вопросах модернизации. И хотя роль правильного подбора кадров по-прежнему высока, не менее важную роль играют уровень культуры, науки и эффективной организации целостного процесса образования, правильное формулирование целей и задач, методическое оснащение учебного процесса, новые образовательные технологии. Как отмечает В.Е. Шудегов, главная проблема российского образования заключается в её бюрократизации, пожирающей всё прогрессивное.

А потому эффективная модернизация потребует сокращения и реформирования главного органа управления образованием, расширения и усиления роли общественности и учёных-лидеров, достаточного финансирования, создания инновационной образовательной среды, внедрения форм открытого образования, новых вузов распределённого типа, пересмотра содержания, новых методик обучения, контроля и самоконтроля...

Обычно сокращали чиновников, оставляя избыточные функции госорганов. Между тем делать надо наоборот. Вначале устранить

избыточные функции каждого министерства, и только затем становится ясно, кого и где надо сокращать. Чем больше функций, тем больше у чиновников власти. Минфин РФ посчитал, за последние четыре года 1468 функций были признаны избыточными. Ещё 263 признаны дублирующими и 868 — требующими существенного изменения и уточнения таких полномочий, чтобы они были прописаны более чётко.

Например, много избыточных функций у Министерства образования РФ, таких, которые в западных странах выполняют общественные органы. Главный резерв — число контролирующих лиц и организаций. Если государство собирается контролировать эту сферу, то штаты надо расширять. Если же отдать контроль общественно-профессиональным органам и планируемым саморегулируемым организациям, то количество чиновников можно изрядно сократить с пользой для дела.

Главная трудность при сокращении кадров — соотношение государственных и общественно-профессиональных форм управления. Тут не может быть шаблона. В некоторых сферах удельный вес государственных органов может быть выше, в других ниже. Соотношение числа госслужащих и общественно-профессиональных органов управления определяется типом власти, установившейся в стране. В авторитарно управляемой стране многие функции доверяется выполнять только чиновникам, в подлинно демократических странах широко привлекается общественность.

Например, в Министерстве образования Японии работает примерно 300 человек, но там есть ещё примерно 3000 советников, рабо-

тающих добровольно в качестве консультантов. И это хорошая форма привлечения к управлению образованием способных лиц. Они могут получать некоторые средства из бюджета на осуществление своих проектов и функций, но многое всё-таки делается на общественных началах.

Пришли сообщения о предстоящих сокращениях госслужащих. Приводятся конкретные цифры — увольнение 100 тысяч чиновников позволит сэкономить России почти 43 миллиарда рублей.

Выводы и предложения

1. В России модернизация образования идёт вяло, более активны попытки контрмодернизации.

2. Деграция массового образования продолжается, а потому модернизация нужна, но иная. Новые госстандарты и ЕГЭ смертельно опасны для российского образования.

3. Условия успешной модернизации:

- обновление содержания и форм образования;
- изменение форм контроля — от госконтроля к общественным формам;
- активное внедрение электронных и мобильных форм образования;
- выпуск в огромных количествах отечественной компьютерной техники, в том числе ноутбуков — качественных и по доступной цене;
- отмена некачественного ЕГЭ, внедрение добровольных форм текущего и итогового контроля знаний, расширение в текущем учебном процессе масштабов применения устных форм контроля;
- разработка научно-обоснованных показателей качества учебного процесса.

4. Для повышения уровня образования населения России нужны десятки вузов нового распределённого типа, имеющие множество качественно работающих филиалов. Ныне в России взят противоположный курс на свёртывание числа филиалов, под предлогом низкого качества их работы.

5. Необходимо создание новой учебно-технологической среды и условий для усиления профессионального саморазвития студентов. В школах предстоит осуществить поворот от обучения знаниям к более широкому процессу развития личности учащихся. ЕГЭ в этом деле вреден.

6. Для подлинной модернизации срочно требуется замена руководящего состава Министерства образования и науки.

7. Представленный Министерством образования и науки анонимный проект закона «Об образовании» не может стать юридической основой успешной модернизации образования. Этой цели отвечает проект закона, предложенный общественной организацией, «Образование для всех».

8. Модернизации мешает заметное отчуждение бюрократически устроенного государства от общества. Преодолению отчуждения может способствовать партиципация — всемерное привлечение граждан к управлению государством. Это и есть главная политическая проблема модернизации российского образования.